

Даты из истории борьбы женщин за свои права

1504 год. Итальянка Кристина де Пизан опубликовала "Книгу о женском городе", в которой доказывалось, что женщины имеют право на образование и политическое влияние. Современники книгу проигнорировали.

1777 год. Все штаты США приняли законы, запрещавшие женщинам принимать участие в выборах.

1790 год. Впервые в защиту женщин выступил мужчина. Французский философ де Кондорсе опубликовал статью "О даровании женщинам гражданских прав". В 1792 году немецкий мыслитель Теодор Готтлиб фон Гиппель опубликовал книгу "Об улучшении статуса женщин", в которой призывал к равноправию женщин в политике, образовании и т.д. Ранее против предоставления женщинам гражданских прав протестовал даже великий философ-энциклопедист Жан-Жак Руссо, который был убежден, что женщины от природы не способны быть гражданами.

1791 год. Опубликован первый документ феминизма — "Декларация прав женщины и гражданки". Автор декларации — французская писательница Олимпия де Гуж, которая была казнена в 1793 году. После этого правительство революционной Франции запретило женские политические клубы, а равные избирательные права с мужчинами французки получили лишь в 1945 году.

1848 год. Первое собрание по правам женщин состоялось в городке Сенека-Фолз в штате Нью-Йорк. После двух дней дискуссий и дебатов 68 женщин и 32 мужчин подписали Декларацию Чувств, которая стала основой для развития движения в защиту прав женщин. Многие положения из этого документа через сто лет вошли во Всеобщую Декларацию прав человека.

1850 год. В США создана первая общенациональная организация американок — Национальная Ассоциация по избирательным правам женщин, главной целью которой была борьба за предоставление женщинам права голоса. Суфражистки устраивали демонстрации и манифестации, сознательно нарушали общественный порядок — привлечь внимание к проблеме женского равноправия. Именно суфражистки начали носить брюки, чтобы таким образом продемонстрировать равенство полов, в том числе и в одежде.

1857 год. Первый в истории женский митинг прошел 8 марта в Нью-Йорке. Работницы текстильных предприятий протестовали против низких зарплат и плохих условий труда.

1893 год. Впервые в мировой истории избирательные права женщинам предоставили Новая Зеландия и один из штатов США — Колорадо.

1901 год. Создан армейский корпус медсестер Army Nurse Corps, и женщины получили доступ к военной службе. Высшим воинским званием, которое они могли получить, было звание полковника. Любопытно, что американки получили право на службу в армии на два десятилетия раньше, чем избирательные права.

1910 год. Клара Цеткин на Второй Международной конференции женщин-социалисток предложила отмечать Международный день борьбы за права женщин. В Европе этот день впервые отметили 19 марта 1911 г. И только в 1914 году этот день получил постоянную прописку — 8-е марта. В 1977 году ООН объявила 8-е марта Международным женским днем. Слово "борьба" из названия праздника исчезло.

Женщина и политика

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ "НОВОЕ ВРЕМЯ"

ОКТАБРЬ 2007

Аревик ПЕТРОСЯН ("Прозвещающая Армения") и **Эрмине НАГДАЛЯН** (РПА), депутаты НС. Главу парламентской комиссии по защите прав человека Аревик Петросян прочат в вице-спикеры НС, однако она пока не подтверждает этих слухов.

Беназир БХУТТО, экс премьер-министр Пакистана. Говорят, ее имя переводится как "безжалостная, беспощадная". Она получила блестящее образование в Гарварде и Оксфорде и никогда не носила чадру

Эльвира НАБИУЛЛИНА, глава Минэкономразвития и торговли РФ. Учителя вспоминают, что она решала задачи тремя способами...

Татьяна ГОЛИКОВА, министр здравоохранения и соцразвития РФ. В правительстве и Госдуме ее называют "королевой бюджета"

Кристина КИРШНЕР, президент Аргентины. Она всегда помогала мужу в его политической карьере, но когда глава государства понял, что популярность его жены в народе значительно выше, чем его собственная, он принял решение уйти на второй план

В мировой политике "женский бум", и это уже никого не удивляет

Прошедший октябрь ознаменовался в мировой политике новыми достижениями женщин на ниве реального равноправия. В минувшее воскресенье президентом Аргентины стала Кристина Киршнер. Чуть раньше с решимостью победить на парламентских выборах вернулась на родину после добровольного восьмилетнего изгнания "черная роза Пакистана" Беназир Бхутто — первая женщина, ставшая в свое время премьер-министром в мусульманской стране. А в России в новом кабинете правительства сразу два министерских портфеля достались женщинам — Татьяне Голиковой и Эльвире Набиуллиной, специалистам высокого класса, как отзываются о них окружение. Тем временем в США сенатор-демократ от штата Нью-Йорк Хиллари Клинтон серьезно упрочила свои позиции в предвыборной президентской гонке, опередив, согласно опросам, двух своих основных конкурентов-республиканцев — бывшего мэра Нью-Йорка Рудольфа Джулиани и бывшего актера и политика Фреда Томпсона.

Пожалуй, главное в этом хрониконе событий — это то, что мир перестал удивляться частоте упоминания женских имен в большой политике. Интересно, что в борьбе за пост президента в Аргентине скрестили шпаги две дамы — юрист по профессии сенатор Кристина Киршнер и лидер группы "Гражданская коалиция" Элиса Карри. Хозяйкой Розового дома стала Кристина Киршнер, супруга нынешнего президента страны Нестора Киршнера. Последнее обстоятельство, несомненно, помогло ей оторваться от соперницы, но, как признает вся мировая пресса, своей популярностью в народе она обязана вовсе не статусу первой дамы. Ее путь в большую политику начался задолго до того, как супруг стал главой государства.

Не было удивления и по поводу

появления женщин в новом российском кабинете министров. Феноменальные способности, трудолюбие и личное обаяние — в этом, по всеобщему мнению, секрет их успеха. Министра здравоохранения и социального развития Татьяну Голикову, которая до своего повышения была замминистра финансов, в правительстве и в Госдуме называют не иначе как "королевой бюджета". Многие годы она занималась главным финансовым документом страны и удивляла всех умением не только держать в голове семизначные цифры бюджетных показателей, но и свободно оперировать всеми бюджетными механизмами и методиками. Газеты охотно пересказывают одну из минфиновских баек, согласно которой министр Алексей Кудрин во время подготовки бюджета начинал рабо-

ту над документами с дежурной шутки: "Мне чаю и Голикову". Хотя сама Голикова, говорят, не видела в своих талантах чего-то необыкновенного. "Просто не могу поставить цифру, пока не пойму, почему она такая, так что мне не надо ничего заучивать специально", — заметила она в одном из интервью. Словом, фраза из известного фильма "Комсомолка, спортсменка и просто красавица" — это про нее.

Министр экономического развития и торговли Эльвира Набиуллина, которая три года проработала заместителем главы Минэкономразвития, затем возглавляла Центр стратегических разработок, человек менее публичный, но по профессиональным качествам безупречный спец своего дела. В отечественном парламенте тоже старались не отстать от велевых времени и ратифицировали Конвенцию о политических правах женщин, которая дожидается своего часа с 1954 года, с момента своего вступления в силу. Это небольшой по объему документ, всего пара страниц текста. Суть изложена в первых трех статьях конвенции, закрепляющих право женщин на равных с мужчинами условиях голосовать на всех выборах, быть избранными на все установленные законом выборные посты, а также занимать любые должности на общественно-государственной службе.

Несмотря на то что к ней присоединилось более ста государств (Армения стала 121-й), провозглашаемое конвенцией равноправие реализуется далеко не во всех странах-подписантах. Однако, судя по наблюдающимся в мире тенденциям, женщины больше не хотят откладывать полноценную реализацию своих политических прав до лучших времен. И в этом смысле можно сказать, что ратифицированная Арменией конвенция заработает только тогда, когда сами женщины начнут активнее прилагать к этому усилия. Это не означает, что они не встретят на своем пути сопротивления, парадные двери в политику распахиваются вовсе не для всех желающих, а у черного хода — постоянная толкотня и там женщине не пробиться.

И все-таки какие женщины добиваются сегодня успеха в политике? Как минимум стремление для этого все-таки необходимо, второе обязательное условие — высокий профессионализм, а еще множество других качеств, которые приобретаются с годами, чаще всего воспитываются с детства. При этом не мешает иметь в виду: для того чтобы добиться политических высот, женщине нужно быть в десять раз умнее мужчины, образованнее, сильнее... Так во всяком случае утверждают те, кто уже побывал в коридорах власти.

Политическая кухня

Лучше поздно, чем никогда...

парламент ратифицировал Конвенцию о политических правах женщин

Конвенция о политических правах была принята 31 марта 1953 года в Нью-Йорке, и до настоящего времени к ней присоединились 120 государств. В этом году Армения наконец решила пополнить этот список, и 23 октября Национальное собрание республики ратифицировало конвенцию 96 голосами "за". Два депутата были "против", а один воздержался, но они, как выяснилось в процессе обсуждения, далеко не единственные, кто не разделяет изложенных в конвенции идей. Некоторые из числа проголосовавших "за" депутатов также не считали нужным скрывать свой скепсис.

Несмотря на давность принятия Конвенции о политических правах, она по-прежнему актуальна, поскольку посвящена не разрешенной пока в современном обществе проблеме реализации равноправия мужчин и женщин как в непосредственном участии в управлении государством, так и в управлении через своих представителей. Предыстория обращения к ней отечественных законодателей датируется 2002-м годом, когда по инициативе сорока женских организаций были организованы парламентские слушания по вопросу присоединения к этой конвенции. Продолжения, однако, не последовало, и вопрос благополучно перекочевал к следующему созыву НС. В Национальной программе по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе" в качестве срока ратификации конвенции обозначили 2004 год, но это не помешало вновь передать ее по эстафете четвертому созыву. И, наконец, понадобилось еще какое-то время, чтобы конвенцию на предмет соответствия Основному закону страны рассмотрел Конституционный суд. После чего она и появилась в повестке осенней сессии НС.

Конвенцию в парламенте представлял замминистра иностранных дел Гегам Гарибджанян, который, ссылаясь на решение КС, отметил, что принципы, изложенные в конвенции, созвучны Конституции Армении. "Ратификация конвенции будет способствовать процессу становления демократии в стране, поскольку обеспечение равного участия мужчин и женщин в общественно-политической жизни — один из наиболее весомых критериев демократии", — сказал он. В парламентской комиссии по внешним связям документ был удостоен положительного заключения, которое и озвучил от имени комиссии депутат Эрнест Согомонян.

Последовавший за этим процесс обсуждения этого документа заинтересовал всего двух из 12-ти представленных в парламенте женщин. Лариса Алавердян, ссылаясь на принцип "лучше поздно, чем никогда", приветствовала инициативу о принятии конвенции. "По всей вероятности, большинство наших мужчин наконец созрело для ее принятия", — предположила она. Конвенция, по ее словам, призвана защитить и права мужчин, в том смысле, что благодаря изложенным в ней подходам армянские женщины смогут разделить с ними бремя политической жизни. А оно, как показывает опыт, слишком тяжело для мужчин, и поскольку они не в состоянии справиться с этой сверхнагрузкой, страна в таком положении, считает депутат. "Мы продолжаем оставаться бедными, потому что позволяем себе роскошь вытеснять женщин с политического поля", — резюмировала Алавердян, пожелав на прощание, чтобы присоединение к конвенции не стало просто формальностью.

Эгине Бишарян, в свою очередь, продолжила тему, напомнив, что недавно недопущенная к обсуждению инициатива "О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин" имела те же цели, что и конвенция. "Из Конституции следует, что и мужчины, и женщины имеют равные права, но даже невооруженным глазом видно, насколько ущемлены права женщин на политическом поле. Я вообще не хочу сказать, что все женщины должны стать министрами или начальниками управлений, но очевидно, что мы на каждом шагу нарушаем Конституцию. Многие мужчины считают, что место женщины на кухне, но полагаю, что мы уже вышли из этого состояния, и надеюсь, что конвенция поможет решить имеющиеся в нашем обществе проблемы".

Из депутатов-мужчин по конвенции посчитал нужным высказаться лишь Армен Ашотян. "Я не являюсь сторонником механических подходов к решению гендерных проблем. Если есть проблема, то она должна быть на содержательном уровне. Вопросы армянских женщин в парламенте могут занимать и мужчины. Используйте потенциал составляющих парламентское большинство мужчин для разрешения ваших проблем. На самом деле проблема скрыта в психологии и подходах... И если даже, к примеру, закрепить законом, что треть мэрпозов должны быть женщинами, то этим гендерные проблемы не решатся, разве что несколько семей начнут жить лучше".

В заключительном слове замминистра иностранных дел Гегам Гарибджанян заметил, что конвенция оказалась первым документом, вызвавшим столь заинтересованное обсуждение. Что касается столь позднего к ней присоединения, то замминистра

не считает это поводом для каких-либо выводов. Просто, по его словам, часть стран волею судьбы стали членами ООН после Второй мировой войны и в 54-м приняли конвенцию. Остальные получили возможность обратиться к этому документу позднее.

Что изменит ратификация конвенции в нашей жизни, сказать сложно, однако приходится констатировать, что у некоторых мужчин проблемы с восприятием равенства полов проявились даже на стадии ее обсуждения. Так, в ответе на вопрос Ларисы Алавердян, почему конвенцию не ратифицировали раньше и чем она лучше проваленного недавно законопроекта о равных правах и равных возможностях, докладчика, выступавшего от имени комиссии по внешним связям Эрнеста Согомоняна, почему-то потянуло на откровенность. При этом он даже не попытался скрыть то, о чем другие хоть и думают, но на публику не озвучивают. Приводим цитату без купюр:

"Маргарет Тэтчер как-то сказала: жаль, что в британском парламенте мало женщин, тогда они бы меньше бросались в глаза. В нашем парламенте вы несомненно бросаетесь в глаза. Поскольку проект направлен также на то, чтобы обеспечить права мужчин, то позвольте заметить: умные мужчины на вопросы женщин не отвечают, с женщинами не спорят, а тихо, спокойно выслушивают их и поступают прямо наоборот. Я сегодня так и поступлю"... — заявил парламентарий, который пару минут назад представлял положительный вердикт профилирующей комиссии.

Смеем заметить, что столь неадекватный ответ на вполне логичный вопрос Ларисы Алавердян свидетельствует отнюдь не о мужском уме, а о банальных проявлениях дремучих стереотипов, против которых не в силах бороться никакая конвенция.

А.ЗЕРОЯН

No comment

Идея предоставить трибуну мужчинам и дать им возможность высказаться на тему присутствия женщин в политике пришла после целого ряда откликов, полученных на наши публикации. Высказанные абсолютно на добровольных началах мнения, будь то "за" или "против", оказались интересны своей аргументацией. Отдавая должное искренности наших респондентов, предлагаем их выслушать. Пока без комментариев... в качестве информации к размышлению.

Микаэл Барсеган, переводчик:
"КТО, КАК НЕ ЖЕНЩИНА, МОЖЕТ ПОДЛОВИТЬ БЛЕФ?"

"Очень важно, чтобы женщина все же была в политике — это просто необходимо. Ее природный ум, такт, толерантность, умение дипломатически выкручиваться из любой ситуации — все это особо характерно для пола, названного почему-то слабым. Мужчины — проще и чаще всего выбирают альтернативу вместо компромисса. А женщина чисто интуитивно угадывает, где компромисс ей может обойтись дороже, а где единственный стратегический шаг — уступка. Политика — это большая игра, в которой много правды и лжи. И кто, скажите, как не женщина, может подловить блеф?"

Армен Мурадян, подполковник:
"ПРЕДСТАВЬТЕ, ЕСЛИ ИМ ВДРУГ ПОНРАВИТСЯ ЭТО ЗАНЯТИЕ"

"Когда в политике мелькают одно-два женских лица — это еще куда ни шло, даже приятно, глаз и душу веселит. Но представьте себе, что женщинам вдруг понравится это "занятие" и они заполнят политику. Страшно представить... Произойдет революция — переоценка ролей и обязанностей: мужчина окажется на кухне и вынужден будет стирать белье, а женщина вольготно будет чувствовать себя "наверху", отдавая приказы и руководя страной. Да не женское это дело — политика! Ведь это война, кровь, бедствия, жестокость и

смерть. Политика меняет человека, делает его жестоким и непримиримым. Разве можно допустить, чтобы женщине были присущи эти качества?"

Ашот Филиппосян, археолог, директор музея "Эребуни":
"Я ВЫ НИ ЗА ЧТО НЕ ПУСТИЛ ЖЕНЩИНУ В МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ И..."

"Еще Карл Маркс говорил, что если бы больше доверяли женщинам и давали им больше места в политике, то человечество достигло бы больших и ощутимых успехов. Сам он, как известно, рисковал преодолеть три государственных границы, лишь бы встретиться со своей любовью — Эммой, родившей ему впоследствии пятерых детей. Что касается моего личного мнения, то, полагаю, женщине надо дать возможность проявить свои способности в политике, если таковые, конечно, имеются. Может, действительно нашей женщине-армянке суждено удивить мир?! Хотя, если быть совсем откровенным и если бы на то была моя воля, я ни за что и никогда не пустил бы женщин в министерство обороны (там ей делать нечего!) и в министерство культуры".

Рубен Гурунц, предприниматель:
"Я НЕ ЖЕНОНЕАВИСТНИК, А ПРОСТО НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК"

"Кто-то из современных пародистов хорошо сказал: "Женщина — это пуля со смещенным центром тяжести: падает в сердце, бьет по карманам и выходит боком". А теперь задумайтесь: что будет, если эта женщина решит реализовать себя в политике? Все полетит в тартарары. Ну как может проявить себя женщина в политике, если она коварна и честолюбива?! При этом спешу заметить, что я не женоненавистник, а просто наблюдательный человек, много повидавший в жизни и сделавший соответствующие выводы. В

политике, по-моему, должны быть люди высоконравственные, волевые и великодушные. Последнее качество вообще неприемлемо для женщин. Разве не так?"

Нельсон Алексанян, переводчик и публицист:
"ПО СУТИ, ВСЕМ ВЕРХОВОДИТ ЖЕНЩИНА"

"Не зря говорится, что женщина — это шея, а мужчина — голова. Нам, мужчинам, не мешало бы признать, что, по сути, всем верховодит женщина, а мы лишь исполняем ее желания и приказы. И делаем это, будем откровенны, не без некоторого удовольствия. Лишь одно замечание: женщина в политике очень часто становится похожей на мужчину. А кому нужна мужеподобная женщина? Она не должна ни в коем случае терять своего шарма, наоборот, ей надо стать еще женственней и обаятельней. Тогда и окружение ее преобразится, и политические отношения здоровее станут..."

Гор Казарян, гл. редактор еженедельника "Эфир":
"ЗАДУМАЙТЕСЬ, ПОЧЕМУ ГОВОРЯТ "РОДИНА-МАТЬ", А НЕ "РОДИНА-ОТЕЦ"

"Я обе руки поднимаю за женщин-политиков. Если бы в нашей политике было бы больше женщин, то ручаюсь, коррупция пошла бы на убыль. И в парламенте женщин должно быть не менее 25%, хотя бы в качестве сдерживающего фактора, столь необходимого в сугубо мужском коллективе. Не вызывает сомнений, что интуиция женщины намного сильнее мужской, и если женщине ничего не стоит разгадать и понять мужчину, то мужчине это сделать куда сложнее. И еще. Вы никогда не задумывались над тем, почему говорят "Родина-мать", а не "Родина-отец"? Потому что за женщиной — будущее, в ней сильны материнские инстинкты, проявляющиеся в заботливости и надежности".

Мнения собирала Кари АМИРХАНИЯН

Колонка эксперта

Как достигается политическая гармония?

Известно, что круглые столы призваны закруглять углы дискуссий, и логично предположить, что передача под названием "Острый угол" такому мнению должна противостоять по определению. И действительно, Тигрануи ГЕВОНДЯН, главный редактор этой хорошо знакомой слушателям Общественного радио передачи, не признает конформизма и беспринципности и не имеет привычки сглаживать углы. Так что гостям ее передачи приходится нелегко, ведь вариант "да и нет не говорите" или "черный, белый не берите" в этой студии не проходит. Рано или поздно, но в течение 45 минут полемики в прямом эфире им приходится — таки высказать свое четкое мнение по обсуждаемому вопросу. Кроме откровенно полемизирующих сторон в студии обязательно присутствует нейтральный эксперт. Сама редактор за долгие годы общения с побывавшими на ее передаче политиками тоже стала своего рода экспертом — знатоком "политических душ". А потому на просьбу охарактеризовать мужчин и женщин в политике откликнулась без лишнего угора.

— Какие, на ваш взгляд, женщины и мужчины должны идти в политику?

— Убеждена, что в политике, особенно во власти, должны присутствовать только люди, счастливые в семейной жизни, будь то женщины или мужчины. Любая аномалия, любой мужской или женский комплекс у "власть предержащего" неизбежно продуцируют ему неадекватные решения. У политика-мужчины, равно как и у политика-женщины должны быть: дом, семья...

— Говорят, мораль и политика несовместимы, как справляются с этой проблемой женщины и мужчины?

— Политика действительно сталкивает людей с проблемой соотношения нравственности и власти, обрекая их тем самым на соблазн и испытание. Но это одинаковое испытание как для мужчин, так и для женщин. Принято считать, что во власть идут люди с гибкой нравственностью, но я так не думаю. Наоборот, женщина-политик, претендующая на власть, должна быть слишком независима и внутренне тверда, чтобы не прогнуться под обстоятельствами.

— И вы можете назвать такую женщину в нашей политике?

— ...Пожалуй, нет, не могу. Наши женщины в политике, к сожалению, большей частью удручающе однообразны и их политический рост ограничен, как правило, карьерой среднего звена.

— А говорят, что женщины изобретательнее и гибче как политики.

— Очень может статься, ведь женщины и по жизни такие. Мужчина же больше действует наотмашь — прямо и четко. И в этом есть свой плюс. Поэтому, на мой взгляд, самое удачное сочетание — это tandem мужчины и женщины в политике. В итоге обеспечивается взвешенность и гармоничность решений.

— Каких все-таки качеств недостает нашим женщинам-политикам?

— Ощущения реальности, умения сочетать жесткость, четкость, рассудительность с женственностью и мягкостью. И оставлять при этом место непредсказуемости и шарму.

Беседовала Кари АМИРХАНИЯ

Карине ХОДИКЯН:

"Женщины сами выбирают политику, а мужчин политика выбирает сама"

Моя собеседница относится к той очень малочисленной когорте женщин, которую сегодня представляют власть. Должность замминистра культуры, который она занимает с 2004 года, можно было бы назвать логическим продолжением ее блестящей, по определению критиков, профессиональной карьеры писателя и драматурга, если бы не было в истории постсоветских государств множества обратных примеров, доказывающих, что творческие успехи не всегда оборачиваются достижениями на административных постах. Карине Ходикян оказалась счастливым исключением из правил, человеком, в котором одинаково успешно уживаются творческая натура и умение руководить, точнее, как считает она сама, служить. "Богатые образы, мир, полный мистики, чувственно-ассоциативная манера письма создают эмоционально-накаленный мир, который, врезаюсь в воображение, долго еще остается в памяти, оставляя неизгладимое впечатление" — это из отзывов критиков о ее творчестве. Однако мой первый вопрос не к драматургу, а к политику, и он о том, совместимы ли женщина и политика...

— Если вспомнить мировой опыт от Клеопатры до Индиры Ганди, от Екатерины Второй до Маргарет Тэтчер, то мне кажется, у женщин это неплохо получалось. Но стоит перевести это "качество" на количественный уровень, и это уже тема для размышлений. Иначе говоря, женщин в политике мало. Чем объяснить?

— Может, тем, что политика — это борьба, где иногда, точнее, часто игра идет без правил. А женщина в отличие от мужчин во всем любит порядок и игру по правилам. К примеру, любовная игра: сразу после знакомства женщина думает — а как насчет брака? Мужчина — вряд ли... Так что перейти через этот барьер может не каждая женщина. Но та, что смогла, становится неуравновешенной в хорошем смысле этого слова. Поэтому я никогда не была за квоты, когда заранее устанавливают, сколько женщин должно быть в правительстве и сколько в парламенте... Женщины сами выбирают политику, а мужчин политика выбирает сама. И не нужно этот выбор переводить в цифры. Те женщины, которые хотят заниматься политической, умеют это и видят в этом цель своей жизни — они будут в политике, несмотря ни на какие ограничения или, наоборот, квоты. И я очень положительно отношусь к женщинам, которые могут проявить свою индивидуальность в сфере политики.

— Каковы ваши личные взаимоотношения с политикой?

— Лично мне никогда не хотелось "лезть" в политику, но так уж получилось, что более приятная для меня сфера, культура, оказалась на самом деле самой большой политикой. В том смысле, что я занимаюсь сегодня культурной политикой. Именно культурной, а не партийной, которая вне зависимости от популярности той или иной партии сегодня явление преходящее. Культурная же политика, так же как культурное наследие, вне времени и пространства... Иной раз, чтобы защитить служителя Мельпомены, приходится решать очень приземленные проблемы. Недавно был съезд театральных деятелей Армении, и я в нем участвовала в качестве делегата-драматурга. Но когда спросили, есть ли кто-нибудь из Минкультуры, естественно,

вспомнила про свою должность. Пришлось защищать "честь мундира" и отвечать на вопросы. Речь зашла о мизерных зарплатах работников искусства и культуры. Что тут говорить... Понятно, что если актриса час едет в театр в маршрутке, то "помятая" и телом, и душой она, как бы ни старалась, не сможет сыграть королеву. И даже если сыграет, она же не чувствует себя королевой...

— Ваша профессия — драматург, и это, почти так же как политика, — традиционно "мужское поприще". Приходилось ли вам когда-либо ощущать признаки дискриминации только лишь потому, что вы женщина?

— Действительно, в драматургии меньше всего женщин, но в творчестве нет места дискриминации. Начиная со школы, несмотря на то что директором был мужчина, у нас было "бабье царство". Потом работала журналистом. Здесь было все предельно ясно: впереди тот, кто располагает информацией, может ее преподнести и делает это профессионально. И здесь не стоял вопрос, женщина ты или мужчина. Тринадцать лет я проработала в журнале "Гарун". Нужно отметить, что основоположник журнала Вардгес Петросян придал журналу некий мужской профилей: каждый журналист — "гаруновец", а не "гарунка"... После назначения Меружана Тер-Гуляна редактором я была первой принятой им на работу женщиной, а через год у него уже работал целый женский батальон. Пришли молодые девочки-практикантки, чьи имена сегодня хорошо известны в журналистской сфере. В целом, могу сказать, я особо не ощущала дискриминации по отношению к себе, может, потому, что не давала для этого повода. Однако был в моей жизни период, связанный с одним из бывших министров, который видел в себе преимущество только лишь потому, что он мужчина... Пожалуй, это единственный в моей трудовой биографии случай, когда я, как, впрочем, и все министерство так и не смогли понять, чего он хочет.

...Есть два таких понятия: руководить и служить. Я часто задаю себе вопрос: зачем я пришла в министерство — руководить или служить? Кстати, наши чиновники не хотят "служить", отсюда, кстати, и негативное отношение к ним. На мой взгляд, любой госу-

Формула успеха

дарственный пост — это служение. Это дома можно руководить своей семьей или, наоборот, подчиняться своему любимому или любимой, это твое личное пространство. А работа и посты — это место службы, и нужно по возможности не мешать другим служить своему делу.

— Кто-то из критиков сказал, что ваши героини — это "женщины, имеющие право на откровенность только за минуту до смерти". Каковы на самом деле образы женщин в вашем творчестве?

— Моя армянка не забитая в углу, инфантильная, традиционно покорная армянка... Она, во-первых, полноценный человек, который знает себе цену, знает цену любви, преданности, умеет любить, прощать, и даже если уходит, уходит с достоинством. После спектаклей мне не раз приходилось слышать: "Боже мой, я теперь по-другому смотрю на армянок". Говорят также, что мои женские образы более сильные и полнокровные, чем мужские. Возможно и так, но со временем мои мужские герои тоже становятся другими. Одна из моих последних пьес — "Любовный квадрат", в ней один мужчина и три женщины: одна — его жена, две другие — любовницы. Скажу, что актера на эту роль искали полгода, потому что мои героини просто не могли влюбиться в заурядную личность, пусть даже красивую. Думаю, мне удалось создать образ такого мужчины, из-за которого три женщины объединяются и даже решаются его убить...

— Неужели у истории столь трагическая развязка?

— Нет, это трагикомедия. Кстати, убить физически — это одна боль, а вот убить любовь — не дай бог, врагу не пожелаю. А в пьесе мои героини в конце концов приходят именно к этому. Я очень люблю моих героинь. Во многих из них есть частичка меня, есть мое видение мира...

Беседовала Сусанна ОГАНЕСЯН

Позиция

"Как айсберг в океане..."

дискуссия об участии женщин в общественно-политической жизни

В модных нынче дискуссионных клубах женщины-политики не частые гости, и не потому, что их не приглашают, а по вполне объективным причинам. Они пользуются этой трибуной ровно настолько, насколько представлены в политике и насколько слышим в ней их голос. Однако недавно состоявшаяся в клубе "Аяцк" дискуссия между депутатом НС Эрмине НАГДАЛЯН (РПА) и лидером общественной организации Джеммой АСРАТЯН (Ассоциация женщин с университетским образованием) стала исключением из правил. В том смысле, что голос женских организаций в публичной политике несоизмерим с той работой, которую они проводят. К тому же выбранный формат был интересен тем, что встречались женщины-политики разных формаций.

Картина участия женщин в общественно-политических процессах напоминает Эрмине Нагдалян айсберг. В скрытом сегменте роль женщины достаточно велика, а в явном — сведена к минимуму. Но некоторый прогресс в вопросе присутствия женщин во власти, по ее мнению, все-таки присутствует. К примеру, увеличение числа женщин-депутатов по итогам последних выборов. При этом она считает ошибочным механический подход к решению проблемы — замена в партсписке или где-либо еще мужского имени на женское имя ничего не меняет. "Проблему надо ставить так: будет ли вместо мужского подхода женский? Стремимся к усилению роли женщины в политических процессах, мы хотим, чтобы изменилось их содержание, чтобы на смену

чисто мужским, зачастую силовым, жестким, неприемлемым подходам пришли более гуманные, женские подходы", — считает Нагдалян.

Присутствие женщин во власти приводит к повышению качества принимаемых решений, утверждает Джемма Асратян. По ее словам, быть или не быть женщинам в системе управления — это не самоцель и речь, естественно идет о продвижении таких женщин в систему управления страной, которые умеют активно ставить и решать интересующие их проблемы. "На самом деле женщины довольно активно участвуют в общественно-политической жизни. Политику государства в сфере образования реализуют именно они, и это нужно ценить. Две трети школьных директоров, 71% работников в сфере здраво-

охранения — женщины. При достаточно низких зарплатах вклад их в указанные сферы довольно высок. Другой вопрос, что роль женщин значительно меньше на уровне принятия решений, будь то на государственных должностях или в парламенте", — отметила она, соглашаясь с тем, что в парламенте все-таки произошли некоторые подвижки. "В предыдущем созыве у нас было 7 женщин-депутатов, в нынешнем — 12. Есть качественные изменения — из девяти комиссий двумя управляют женщины. Мы должны суметь показать, что на высоких государственных должностях женщинам удается успешно решать вопросы общественного значения".

По вопросу механизмов, обеспечивающих равноправие женщин и мужчин, участницы дискуссии сошлись во мнениях — законодательно закрепленные квоты на сегодняшний день объективно необходимы. По словам Нагдалян, нашу действительность не нужно определять лишь несколькими состоявшимися случаями женских карьер, так как в реальности

существует значительная должностная дифференциация и женщины сконцентрированы на низовых подступах к власти — там, где черновая работа. "Если мы добились того, что в законодательстве дискриминации нет, то в плоскости реализации прав она есть и выражается в отсутствии равных возможностей", — отметила депутат. Вопрос о том, почему, разделяя эту точку зрения, она недавно не стала голосовать по законопроекту "Об обеспечении государственных гарантий равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин" в процессе дискуссии, не затрагивалась.

Джемма Асратян в связи с этим законопроектом привела в пример Киргизстан, где в ходе состоявшихся после принятия подобного закона выборов ни одна женщина в парламент не прошла. Стало быть, закон не должен носить декларативный характер, а государственные гарантии должны быть серьезно подкреплены соответствующими механизмами, резюмировала она.

Армине ГАСПАРЯН

Ретроспектива

Новоармянский “гламур” и традиции женской прессы

Отечественные клоны зарубежных женских журналов в стиле “гламур” множатся день ото дня, и не заметить этого невозможно. Многие из них бабочки-однодневки, но на энтузиазме создателей новых названий это обстоятельство никоим образом не сказывается. Можно долго рассуждать на тему, кто именно читает, а чаще всего просто перелистывает эти журналы, но факт остается фактом — чтение подобного рода оказывается востребованным и охраняемым со стороны рынка, озабоченного проблемой, как сбыть читательницам очередной шедевр косметическо-парфюмерной продукции. При этом рекламная составляющая так называемых гламурных изданий всего лишь фон, на котором разворачивается пропаганда потребительского отношения к жизни и к самой женщине. На их страницах она предстает всего лишь вещью, которая должна иметь товарный вид. Почти каждое издание считает своим долгом давать “полезные” советы по обустройству личной жизни, и выглядят они чаще всего как рекомендации по карьерному продвижению для куртизанок. Следует также отметить, что армяноязычные копии почему-то ориентируются на наиболее регрессивные образцы зарубежных оригиналов и оставляют без внимания характерные для последних лет попытки ряда “махровых” женских журналов сместить акценты в своей политике.

Перемены между тем просматриваются в постепенном отказе от образа глупой, эгоистичной, ухоженной куклы, зафиксированной на том, как угождать мужчине, в пользу более популярного имиджа — независимой, уверенной в себе деловой женщины. В “армянском гламуре” эти новые акценты, к сожалению, пока не заметны.

Ситуация с армянскими журналами для женщин интересна еще и тем, что в историческом ракурсе она имеет свои традиции, начиная примерно с 1862 года, когда вышли в свет первые женские журналы “Авержаарс” (“Нимфа”) в Смирне и “Китар” (“Гитара”) в Константинополе. Параллели напрашиваются сами собой, и они, к сожалению, далеко не в пользу современной медиаландшафта для женщин. Политика тех первых, адресованных армянкам, периодических изданий несла с собой прогресс для общества и была направлена на то, чтобы образовывать женщин, готовить их к выходу на общественную арену, пробуждать в них патристические чувства и гражданскую смелость.

По мнению многих исследователей “Авержаарс” (редактор — Саргис Папазян), несмотря на название, можно лишь условно считать женским журналом. Если исключить цветные вкладыши о моде (которые, кстати, были довольно высокого качества и заказывались в Париже), то все остальные материалы — будь то информационные, научно-познавательные или литературно-художественные — были одинаково интересны как мужчинам, так и женщинам. В этом смысле “Китар” (редактор — Эллис Кесарацян) — первый журнал, издаваемый женщиной, адресованный женщинам и посвященный женским проблемам. Оба этих издания просуществовали недолго, а более долговременные и интересные

проекты по созданию женской периодики были предприняты только в начале XX века, спустя почти 40 лет после “Китара”, усилиями Мари Пейлерян (“Артемис”) и Айкануш Марк (“Цагик”).

Первый номер “Артемис” лег на стол читателя в 1902 г. Одной из основных целей журнала было освещение безрадостных реалий жизни губернской женщины, пробуждение ее окутанной предрасудками души. При этом отчетливо формулировалась мысль о том, что место женщины — ее семья и только там она остается на высоте, выполняя роль, предназначенную ей природой, а феминизм опасен для армянской женщины. Согласно изданию, цель армянской женщины состоит отнюдь не в обретении равных свобод с мужчинами — это рассматривалось по меньшей мере как эгоизм в то время, когда в повестке дня стояли вопросы сохранения национальной самобытности. Однако со временем этот посыл вступил в противоречие с опубликованными в последующих номерах журнала статьями о необходимости признать армянскую женщину в качестве абсолютно равноправного члена общества.

Наиболее удачный опыт по части издания женской периодики справедливо следует признать за Айкануш Марк, которая являлась редактором двух изданий — “Цагик” (“Цветок”) и “Ай кин” (“Армянская женщина”). Своим качеством и высоким профессионализмом эти издания по сей день остаются непревзойденными.

Айкануш Марк

1883–1966

Родилась в Константинополе, дочь Маргара и Епраксиме Топузянов. Литературный псевдоним Марк образовался от имени отца. Закончила гимназию Есяян, затем продолжила образование частными уроками. Ее учителем был знаток греческого языка и актер Гурген, сыгравший большую роль в усвоении ею родного языка и совершенствовании вкуса. В 20 лет удостоилась второй литературной премии газеты “Масис”. В 1905 г. обручилась с Ваганом Тошикяном, в том же году взялась за издание журнала “Цагик”. В 1907 г. Айкануш Марк и Ваган Тошикян поженились и отправились в Смирну, куда Тошикян пригласили редактировать газеты “Аршалуйс” и “Ардзаган” (Эхо). В этих газетах Марк продолжила свою работу, ведя женский раздел. В 1909 г. супруги возвращаются в Константинополь, где после принятия Конституции 1908 г. жизнь заметно оживилась. Марк оказывается в эпицентре общественной деятельности. Сипил приглашает ее в общество “Азганвер”. “Вот та, которая нам так нужна”, — говорит она, представляя Марк членам общества. Впоследствии кроме “Азганвер” Айкануш Марк занимала должности секретаря и в других организациях. В 1919 году, спустя 14 лет, Марк основывает журнал “Ай кин” (“Армянская женщина”). Дело журнала “Цагик” было невольно прервано, но не забыто. В 1921 г. вышел в свет сборник Айкануш Марк “В минуты безделья”. В 1932 г. журнал “Ай кин” прекратил существование. После смерти дочери Айкануш Марк не могла работать с прежней энергией и на несколько лет отошла от общественной жизни. В 1936 г. она сотрудничает с издаваемой В.Тошикяном газетой “Новая весть”, ведя женский раздел. Одновременно печатается в других газетах и журналах.

“Цагик” (женский иллюстрированный еженедельник на темы литературы, искусства, домашнего хозяйства, новинок, рукоделья, женских вопросов и светской жизни) издавался в Константинополе около двух лет — в 1905–1907 гг. и сплотил вокруг себя почти всех образованных и занимающихся общественной деятельностью женщин. В обращении к читателям в первом номере газеты редактор писала: “У нас две цели: издавать делающую честь нашему полу газету силами женщин и способствовать таким образом раскрытию таланта пишущих женщин и особенно молодого поколения”. Впоследствии редактор с улыбкой вспоминала это свое стремление, объясняя его желанием создать журнал только силами женщин и только для женщин: “Наверное, это смешно, но мне было тогда всего 20 лет”. Достаточно сказать, что выпуск

журнала был бы невозможен без поддержки мужа редактора Вагана Тошикяна. К тому же спустя годы Марк открыла секрет, признавшись, что в “Цагике” работали и мужчины, однако под женскими именами. Читая журнал, можно было почерпнуть сведения как о жизни женщин различных губерний Западной Армении, так и о женском движении в разных странах мира, что преподносилось с целью укоренить в армянской действительности идеи здравого феминизма. Приводя примеры плодотворной деятельности зарубежных женщин, Марк постоянно призывала армянку к действенным шагам по защите своих прав. А своими передовицами пыталась компенсировать ложное восприятие и толкование феминизма.

“Цагик”, выпуск которого прервался волею обстоятельств — по причине переезда редактора, — был

серьезной заявкой. 22-летняя Айкануш Марк из номера в номер укрепляла мнение о себе как об одаренном издателе и публицисте, журналисте высокого класса. Так что ошеломляющее появление в 1919 г. журнала “Ай кин” не стало неожиданностью для общественности. Как и в случае с “Цагик”, вокруг “Ай кин” собрались практически все талантливые женщины — Сипил, Анаис, З.Галемкярян, Э.Пахри, А.Теодик, М.Перперян, В.Калантар и др. Журнал имел корреспондентов в Париже и Соединенных Штатах.

Айкануш Марк издавала “Ай кин” в зрелые годы, имея уже опыт и уроки “Цагика”. Журнал привлекал не только публицистикой, но и своеобразными журналистскими находками. Например, организовывался конкурс здоровых и красивых малышей, чьи фотографии публиковались из номера в номер. Этот конкурс дал журналу сотни новых подписчиков. Журнал был привлекателен еще и своей независимостью, поскольку за все годы своего существования ни разу не примкнул к какой-либо партии или политическому движению. Благодаря этим принципам “Ай кин” выдержал испытание временем и просуществовал 13 лет, став любимым собеседником армянских женщин и сделав их голос слышимым в разных уголках земли.

Анаит АРУТЮНЯН

«Мы оставляем позади уже пройденную тропу, далеко не праздничную и не блестящую, а сельскую, обыкновенную тропу, которую мы прошли, выполняя свой долг как женщины, жены и матери. Теперь мы должны расчистить новый путь — и это уже городская дорога, более широкая, более прямая, более целеустремленная. На этом пути нам предстоит взять на себя ответственность, отстаивать свои права, созидать, не удаляясь при этом ни от своего женского начала, ни от дома. Этот путь приведет нас к высотам, к которым устремлены заветные желания по возрождению нашего пола, нашей нации и нашей Родины».

Айкануш Марк, из передовицы журнала “Ай кин”, 1919 ноябрь

Юбилей

15 лет единения армянок

В октябре “Международный союз армянских женщин” (английская аббревиатура AIWA) отпраздновал 15-летие своей деятельности. Эта общественная организация была основана в 1991 году в Бостоне (США) группой армянских женщин-патриоток, закончивших лучшие американские университеты. В октябре 1992 года та же структура была создана в Армении и ее возглавила глава парламентской комиссии по вопросам науки, образования, культуры и молодежи Грануш Акопян. Сегодня членами организации являются тысячи женщин, а ее филиалы действуют не только в Армении и Карабахе, но и во многих странах мира.

Приуроченные к юбилею мероприятия были растянуты во времени

на целую неделю и проходили в разных областях Армении. Защита материнства и детства, чистота родного языка и сохранение национального культурного наследия, женское здоровье, развитие связей между Арменией и диаспорой, борьба с курением — вот далеко не полный перечень проблем, которыми занимается AIWA. Основной акцент — на социальной сфере, но не исключены также политические вопросы, утверждает председатель организации Грануш Акопян.

Главное юбилейное мероприятие состоялось 5 октября в театре имени Сундукяна. “Этот объединивший интеллектуальных женщин союз снизил себе известность укреплением связей родины с диаспорой и миссией объединения армянок во

всем мире”, — так охарактеризовала организацию пришедшая на юбилейный вечер супруга президента РА Белла Кочарян. “Союз, символизирующий добро, любовь и бесконечную преданность делу” — выдержка из поздравительного послания премьера Сержа Саркисяна.

Приложение издается при поддержке Глобального фонда для женщин

Тираж 3000 экз.

Редактор — Тамара Овнатян
Дизайн — Ваге Дионесян